

Как Лиса старуху оплакивала

Основано на издании 1894 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/kak_lisa_starukhu oplakivala/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Как Лиса старуху оплакивала

Перебирала как-то раз старуха в подполе крупу и уронила бобовое зернышко. Стало оно расти, пока до пола не доросло. Прорубил старик пол, а боб всё растёт да растёт, не прошло и недели, как до потолка дорос. Вынул старик из потолка доску, потом крышу разобрал, а боб всё растёт да растёт, так и дорос до самого неба. Любопытно старику стало: а что там, на самой макушке? Собрался он по стволу подняться да самому посмотреть, а старуха его не пускает:

— Всю жизнь мы вместе прожили, никаких секретов друг от друга не имели! Уж коли лезть, так вместе!

— Да что ты, милая, тебе туда не добраться!

— А ты посади меня в мешок, возьми его в зубы, да и карабкайся себе потихоньку.

Послушался муж жену, посадил в мешок, взял его в зубы и полез вверх по бобовому стволу. Карабкается он, карабкается, а старухе скучно стало, начала она старика вопросами донимать:

— Ну что, старый, скоро ли до макушки доберёмся? Молчит муженёк, лезет себе, а зубы не разжимает.

— Долго ли ещё до неба? – не унимается старуха.

Стиснул старик зубы покрепче, выше карабкается и молчит. Только макушка бобовая из-за облаков показалась, как снова жена за своё:

— Когда мы уже до самого верха поднимемся? Что это ты молчишь? А ну-ка отвечай быстро!

— Сейчас! – рявкнул старик.

Зубы у него разжались, мешок со старухой вниз и рухнул. Спустился муж по бобовому стволу, видит: лежит его жена на полу, не шевелится. Решил он, что расшиблась несчастная насмерть. Сердце стариково как тисками стиснуло, душа слезами обливается, а из глаз ни одной слезинки не выходит.

— Эх! Да что же за жизнь такая! Столько лет мы в любви да согласии прожили, а теперь я и поплакать о моей жёнушке ненаглядной не могу! – загрустил старик и пошёл искать плакальщиков.

Повстречался ему по дороге Медведь. Остановился косолапый увалень и спрашивает:

— Куда, кум, путь держишь?

— Да вот, померла моя старуха, а поплакать по ней некому.

— Так давай я поплачу!

— А разве ты умеешь?

— Дак, что там уметь-то? Набирай воздуха в рот побольше, да реви погромче!

— Ну-ка, попробуй!

— Эээээээ! Бабушка моя родимаяяяя! Да как же мне тебя жалкооооо! – заревел Медведь так, что у старика аж уши заложило.

— Нет, – говорит, – плохой из тебя плакальщик. Больно уж у тебя голос неприятный!

Пошёл старик дальше, повстречал Волка. Остановился серый охотник и спрашивает:

— Куда, кум, путь держишь?

— Да вот, померла моя старуха, а поплакать по ней некому.

— Так давай я поплачу!

— А разве ты умеешь?

— Дак, что там уметь-то? Набирай воздуха в рот побольше, да вой погромче!

— Ну-ка, попробуй!

— Ууууууу! Как же я бабушку люблююююююю! Никогда не забудуууууу! – завыл Волк со всей силы.

— Нет, – говорит старик, – плохой из тебя плакальщик. Больно уж у тебя голос неприятный!

Побрёл он дальше, вдруг навстречу ему Лиса. Оста-

новилась рыжая плутовка и спрашивает:

— Куда, кум, путь держишь?

— Да вот, померла моя старуха, а поплакать по ней некому.

— Так давай я поплачу!

— А разве ты умеешь?

— Да я лучше всех плакать умею! Вот послушай: «У дедушки, у старого, была бабушка-хозяюшка. Рано утром вставала, пол подметала, щи да кашу варила, любимого мужа кормила. В поле провожала, с работы встречала. Души в нём не чаяла, плачет муж отчаянно!» – запричитала Лиса тоненьким голоском.

И так старику лисий плач понравился, что позвал он её на похороны плакальщицей.

— Иди, – говорит, – кумушка, пока в дом, ещё плакать потренируйся, а я пока пойду соседей с женой моей попрощаться позову.

Пришла Лиса в избу, присела рядом с телом бездыханным, стала плакать. Закапали лисьи слёзки старухе на лицо, она и очнулась! Оказалось, что не померла бабушка, а просто от удара об пол сознание потеряла. Мужу бы её водичкой побрызгать, да он не догадался. Вернулся старик, а жена его жива-живёхонька: сидит, улы-

бается, со спасительницей своей обнимается. Обрадовался он, закатил пир на весь мир, а Лисе двух курочек подарил да пообещал и впредь подкармливать.